

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА КОМПЕТЕНТНЫМ СУДОМ: СОДЕЙСТВИЕ ИЛИ ВМЕШАТЕЛЬСТВО?

С.А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.065

В статье исследуются вопросы формирования состава третейского суда, анализируется новый вид неискового производства, связанный с оказанием содействия третейским судам, дается критическая оценка возможности назначения арбитров государственными судами.

Ключевые слова: третейский суд, функции содействия и контроля, компетентный суд, арбитраж, формирование состава третейского суда.

В соответствии со ст. 9 – 10 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3] АПК РФ [1] и ГПК РФ [2] были дополнены § 3 гл. 30 и гл. 47.1 соответственно, регламентирующими производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейского суда. В принятом 10 декабря 2019 г. Постановлении № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [5] Пленум ВС РФ четко разграничил все функции, выполняемые компетентными государственными судами, на две группы: функции содействия и функции контроля. Причем к первой группе относятся вопросы назначения, отвода и прекращения полномочий арбитров, а также получение доказательств, принятие обеспечительных мер. Во второй группе классически заявлены оспаривание решений третейского суда, в том числе предварительных решений о наличии у третейского суда компетенции, а также принудительное исполнение решений внутреннего арбитража и признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений. Таким образом, с 2016 г. в производстве государственных судов появилась новая категория дел – оказание функций содействия третейским судам. Справедливости ради стоит отметить, что и до реформы третейского разбирательства участники споров могли обращаться в компетентные государственные суды за применением обеспечительных мер по искам, разрешаемым в третейских судах. А вот назначение (избрание) арбитров и формирование состава третейского суда с помощью государственных судов – это безусловное новшество реализованной реформы. Представляется, что такие полномочия по формированию арбитража не могут и не должны находиться в ведении государственных органов, будь то исполнительная или судебная власть, и являются не чем иным, как вмешательством в деятельность третейских судов, подрывающим основные принципы независимости и беспристрастности как системы в целом, так и арбитров в частности. Кроме того, одним из базовых преимуществ третейского разбирательства выступает возможность участников спора выбирать арбитров самостоятельно, наличие доверия участников спора к арбитрам, разрешающим спор. Возможность назначения арбитра за уклоняющуюся сторону существовала и ранее, однако данный вопрос находился, как правило, в ведении постоянно действующего третейского суда (будь то президиум, или председатель, или комитет по назначениям). Передача же данной функции в систему государственных судов не способствует автономности арбитражного института.

Такое вмешательство начинается на стадии создания постоянно действующих арбитражных учреждений (далее – ПДАУ), когда для целей получения разрешения на осуществление функций администрирования арбитража некоммерческая организация, при которой создается ПДАУ, в числе прочих документов подает не только рекомендованный список арбитров, но и оригиналы или заверенные в установленном порядке копии документов, подтверждающих наличие (сведения об отсутствии) у соответствующих лиц, включенных в рекомендованный список арбитров ПДАУ, высшего юридического образования, ученой степени по специальности, входящей в перечень, утвержденный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и (или) опыта разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей, и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже), и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей. Анализ деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте РФ с 2016 г. свидетельствует в том числе о том, что имели место случаи, когда не проходили проверку не только представленные некоммерческой организацией документы, но и соответствующие списки арбитров. Тем самым уполномоченный федеральный орган исполнительной власти опосредованно может влиять на состав рекомендованных списков арбитров, согласовывая или выбраковывая отдельные кандидатуры.

В дальнейшем, когда ПДАУ образовано и функционирует, участники процесса уже самостоятельно определяют конкретного арбитра, разрешающего их спор. Вместе с тем, если при процедуре избрания (назначения) арбитров, согласованной сторонами, одна из сторон не соблюдает такую процедуру, либо стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая ПДАУ, не выполняет в соответствии с правилами арбитража какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры по назначению арбитра. Аналогичная возможность предусмотрена Федеральным законом от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4] (далее – закон 2015 г., закон об арбитраже) и в части отвода арбитра, и в части прекращения его полномочий.

В заявлении о содействии, подаваемом в компетентный суд, заявитель в числе прочего должен указать сведения о третейском судье, в отношении которого подается такое заявление. И хотя в нормативных актах не указаны характер, объем и содержание обозначенных сведений, они должны подтверждать потенциальную возможность кандидата выступать арбитром.

Как указывает Е.И. Носырева [6, с. 98], можно выделить четыре группы необходимых для назначения арбитра сведений:

- сведения, идентифицирующие кандидатуру арбитра;
- сведения, подтверждающие соответствие данной кандидатуры обязательным требованиям закона;
- сведения, подтверждающие соответствие кандидатуры арбитра соглашению сторон;
- сведения, подтверждающие независимость и беспристрастность кандидатуры арбитра.

В соответствии с п. 5 ст. 11 закона об арбитраже при назначении арбитра компетентный суд учитывает любые требования, предъявляемые к арбитру соглашением сторон, и такие соображения, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного арбитра. Формулировка данного пункта не совершена в силу следующих факторов:

- во-первых, компетентный суд будет учитывать не только требования, предусмотренные соглашением сторон, но и императивные нормы закона в части возраста, юридического образования, дееспособности, отсутствия судимости и др.;

- во-вторых, представляется, что компетентный суд будет учитывать все-таки не любые требования, обозначенные в арбитражном соглашении, а те, которые определяют квалификацию арбитра и обеспечивают возможность осуществления арбитража;

- в-третьих, фраза «соображения, которые могут обеспечить независимость и беспристрастность арбитра» представляется некорректной в силу неопределенности содержания и пределов таких «соображений».

При избрании арбитра сторонами в согласованном порядке арбитра дает свое согласие на принятие функций арбитра по конкретному спору, а также подтверждает отсутствие каких-либо обстоятельств, влияющих на его независимость и беспристрастность. Соответственно, вопрос о том, каким образом это будет обеспечиваться при согласовании кандидатуры арбитра компетентным судом остается открытым. Более того, непонятно, как можно разрешить вопрос о независимости и беспристрастности арбитра без того, чтобы арбитра сам заявил об отсутствии у него заинтересованности в разрешении спора.

В Постановлении Пленума ВС от 10 декабря 2019 г. № 53 [5] указано, что для целей подбора кандидатов в арбитры суд может использовать рекомендованные списки арбитров, которые ведут постоянно действующие арбитражные учреждения. Вследствие чего непонятна диспозитивная форма усмотрения суда. Буквальное толкование данного положения допускает возможность выбора кандидата не только из рекомендованных списков арбитров, что гипотетически создает ситуацию рассмотрения администрируемого ПДАУ спора арбитром, не включенным в его списки.

При осуществлении всех функций содействия компетентный суд *ex officio* проверяет, во-первых, возможна ли передача спора на разрешение третейского суда (т. е. относится ли спор к категории арбитрабельных), а также является ли арбитражное соглашение действительным, исполнимым и не утратившим силу. В данном аспекте видится смещение функций содействия в сторону контроля. Ведь неарбитрабельность спора и недействительность третейского соглашения по сути основания отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение. Постановка и оценка данных вопросов на стадии формирования состава арбитража государственным судом представляются не только преждевременными, но и вмешательством в деятельность третейского суда, который самостоятельно решает вопрос как о наличии у него компетенции на рассмотрение конкретного спора, так и о действительности третейского соглашения.

Оценивая в целом перспективы производства по делам об оказании функций содействия третейским судам в части формирования состава арбитража, необходимо отметить что данный институт оказался невостребованным, о чем свидетельствует практически полное отсутствие судебной практики по данной категории дел. Кроме того, значимость данного нововведения закона об арбитраже нивелируется правом участников третейского разбирательства своим прямым соглашением исключить возможность обращения в государственный суд за содействием в формировании состава третейского суда.

Таким образом, формирование состава арбитров государственным судом представляется искусственно насаждаемым институтом, не только не востребованным практикой, но и противоречащим назначению и правовой природе третейского суда, его независимости и автономности, доверительному характеру отношений между участниками спора и третейским судом.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).
3. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1

статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

4. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 г. № 53 «О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

6. Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 79 –100.

Об авторе:

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверского государственного университета» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0002-8518-7294, SPIN-код: 1998-4330; e-mail: Aleshukina.SA@tversu.ru

FORMATION OF THE COURT OF ARBITRATION BY THE COMPETENT COURT: ASSISTANCE OR INTERFERENCE?

S.A. Aleshukina

Tver State University

The article examines the issues of the formation of the composition of the arbitration court, analyzes a new type of non-litigation proceedings associated with rendering assistance to arbitration courts, gives a critical assessment of the possibility of appointing arbitrators by state courts

Keywords: *arbitration court, functions of assistance and control, competent court, arbitration, formation of arbitral tribunal.*

About author:

ALESHUKINA Svetlana – PhD, assistant professor of the department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), ORCID: 0000-0002-8518-7294, SPIN-code: 1998-4330; e-mail: Aleshukina.SA@tversu.ru

Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 65 – 70.